

Научная статья

УДК 821.161.1'371.3+81'367.622.11/.12

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-33-42>

ХЕЙТ И НЕНАВИСТЬ КАК ФОРМЫ ВРАЖДЫ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОПЫТ ПОРТРЕТИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМЫ И ПОНЯТИЯ

Анна Викторовна Щетинина¹, Анастасия Сергеевна Семёхина²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

¹ anna-73.schetinina@yandex.ru

² 79114440023sa@gmail.com

Аннотация

Введение. Рассмотрен вопрос о функционировании в современной речи слова *хейт* и его производных как единиц, называющих явления, связанные с демонстрацией враждебных отношений. Представлена сравнительная характеристика значений слов *хейт* и *ненависть*, которые употребляются в современной речи в качестве синонимов. Актуальность исследования обусловлена появлением новых реалий, в частности в сфере конфликтной интернет-коммуникации, и, соответственно, называющих их неологизмов, значения которых могут быть неизвестны носителям языка, особенно представителям старшего поколения.

Цель – проанализировать семантический объем слова *хейт* как номинации формы вражды в современной коммуникации и его дериватов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили лексикографические данные, тексты, извлеченные из Национального корпуса русского языка и собранные авторами в средствах массовой информации. Использовались методы дискурсивного, интерпретационного, компонентного анализа.

Результаты и обсуждение. Отмечается, что в речи *хейт* часто используется как прямой синоним слова *ненависть*. Выявлены общие и различные черты проявления хейта и ненависти как коммуникативных моделей. Дана характеристика хейта как модели коммуникации, в которой есть участники общения, осуществляющие действия, использующие соответствующий язык, реализующие взаимодействие в определенном пространстве, прежде всего в социальных сетях. Показано, что проявление ненависти как модели коммуникации отличается прежде всего отсутствием специального места, где можно организовать взаимодействие на ее основе. Анализируется семантический объем лексем *хейт* и *ненависть*. На материале текстов средств массовой информации и социальных сетей составлено семантическое описание неологизма *хейт*. Его сопоставление с лексикографическим описанием лексемы *ненависть* показало, что *хейт* – это эмоциональное негативное отношение к объекту, которое обязательно выражается публично, а *ненависть* – это прежде всего личное чувство, которое не принято демонстрировать.

Заключение. Делается вывод, что значения слов *хейт* и *ненависть* нельзя рассматривать как идентичные, поэтому при лексикографическом описании лексемы *хейт* как новой номинации различия в семантике должны получить отражение. Отмечается, что сужение объема толкования слова *хейт* может создавать неправильное представление о нем у носителя русского языка, не знакомого со значением данной субстандартной языковой единицы.

Ключевые слова: *хейт, ненависть, семантика вражды, лексикографирование, новая лексика, язык интернета, коммуникация*

Для цитирования: Щетинина А. В., Семёхина А. С. *Хейт и ненависть как формы вражды в современной коммуникации: опыт портретирования лексемы и понятия* // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 33–42. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-33-42>

Благодарности: Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс»).

Original article

HATE AND HATRED AS FORMS OF ENMITY IN MODERN COMMUNICATION: EXPERIENCE OF PORTRAITING LEXEMA AND CONCEPT

Anna V. Shchetinina¹, Anastasiya S. Semekhina²

^{1,2} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

¹ anna-73.schetinina@yandex.ru

² 79114440023sa@gmail.com

Abstract

Introduction. The issue of the functioning in modern speech of the word *hate* and its derivatives as units that name the phenomena associated with the manifestation of hostile relations is considered. A comparative characteristic of the meanings of the words *hate* and *hatred*, which are used in modern speech as synonyms are presented in the article. The relevance of the study is due to the emergence of new realities, in particular in the field of conflict Internet communication, and, accordingly, neologisms calling them, the meanings of which may be unknown to native speakers, especially to the older generation.

The aim is to analyze the semantic volume of the lexeme *hate* as a nomination of a form of enmity in modern communication and its derivatives.

Material and methods. The research material was lexicographic data, texts extracted from the National Corpus of the Russian language and collected by the authors in the media. The methods of discursive, interpretive, component analysis were used.

Results and discussion. It is noted that in speech, *hate* is often used as a direct synonym for the word *hatred*. The general and different features of the manifestation of hate and hatred as communicative models are revealed. The characterization of hate as a communication model is given, in which there are interaction participants who perform actions using the appropriate language, realizing communication in a certain space, primarily in social networks. It is shown that the manifestation of hatred as a model of communication is distinguished, first of all, by the absence of a special place where it is possible to organize interaction on its basis. The semantic volume of the lexemes *hate* and *hatred* is analyzed. Based on the texts of mass media and social networks, a semantic description of the neologism *hate* is compiled. Its comparison with the lexicographic description of the lexeme *hatred* showed that hate is an emotional negative attitude towards an object, which is necessarily expressed publicly, and hatred is, first of all, a personal feeling that is not customary to demonstrate.

Conclusion. It is concluded that the meanings of the words *hate* and *hatred* cannot be considered identical, therefore, when lexicographic description of the lexeme *hate* as a new nomination, differences in semantics should be reflected. It is noted that narrowing the scope of the interpretation of the word *hate* can create a misconception about it among a Russian speaker who is not familiar with the meaning of this substandard linguistic unit.

Keywords: *hate, hatred, enmity semantics, lexicography, new vocabulary, Internet language, communication*

For citation: Shchetinina A. V., Semekhina A. S. Kheyт i nenavist' kak formy vrazhdy v sovremennoy kommunikatsii: opyt portretirovaniya leksemy i ponyatiya [Hate and Hatred as Forms of Enmity in Modern Communication: Experience of Portraiting Lexema and Concept]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 1 (219), pp. 33–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-33-42>

Acknowledgments: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project No. 20-68-46003 Semantics of unity and enmity in Russian vocabulary and phraseology: system-linguistic data and discourse.

Ненавидя кого-то, ты ненавидишь
в нем нечто такое, что есть в тебе самом.
То, чего нет в нас самих, нас не волнует.

Герман Гессе

Введение

В современных толковых словарях новой лексики, зафиксированной за последние два десятилетия [1–13 и др.], значения лексемы *хейт* и ее производных либо не представлены вовсе, либо описа-

ны, на наш взгляд, не в полном объеме. В медийных текстах и повседневном общении хейт и его производные объясняются через понятие «ненависть»: *Вместо того чтобы скандалить с Noize MC и выступать на Versus Battle, Навальный решил делать качественный контент, основанный на модном нынче понятии «хейт» (ненависть) (Д. Саркисов. Не Навальный, а Нэвэльный // lenta.ru, 2017.06.14) [14]; То есть хейтер – это тот, кто*

выражает свое **чувство ненависти** к кому-либо или чему-либо (Форум Тема: Кто такие хейтеры? // <https://forexdengi.com/threads/145084-kto-takie-heyteri?p=21762077>) [15]. То есть ключевым компонентом в значении лексемы *хейт* является сема ‘ненависть’. Такое толкование вполне объяснимо, поскольку слово заимствовано из английского языка (*hate*) и буквально переводится как ‘ненависть’ [16]. В «Лингвокультурологическом словаре заимствований современного русского языка» *хейт* также определяется через данное понятие ‘жарг. ненависть к творчеству или деятельности кого-либо’ [1, с. 445]. «Примечательно, однако, что ни один из английских словарей не регистрирует появления специализированного значения *hate* как маркера негативных эмоциональных оценок в интернет-пространстве. Вполне вероятно, это связано с отсутствием у „хейтов“ специализированной иконки, что, в свою очередь, объясняется антимаркетинговой сущностью отрицательной оценки. На накрутке хейтов много денег не заработаешь» [17, с. 103].

Материал и методы

Цель данного исследования – проанализировать явления в современной коммуникации, обозначаемые словом *хейт* и его производными, посредством лингвистических методов (дискурсивного, интерпретационного, компонентного анализа), чтобы составить представление о современном социокультурном явлении и сформулировать дефиницию, которая впоследствии будет включена в подготавливаемое издание «Толковый словарь лексики единения и вражды в русском языке 2000–2020 годов» [18].

Материалом исследования послужили лексикографические сведения из современных толковых словарей русского языка, а также фрагменты текстов, в которых используются слова *ненависть*, *хейт* и их производные, извлеченные из Национального корпуса русского языка [14] и собранные авторами статьи из других источников: средств массовой информации (газет «Коммерсант», «Аргументы и факты», «Российская газета», «РТ на русском», журналов «Огонек», «Cosmopolitan» и других изданий) [15].

Данное исследование обладает актуальностью, поскольку «риторика ненависти – вербализированная война „всех против всех“ – становится атрибутом современных коммуникаций» [19, с. 217]. Понимание особенностей современной коммуникации, ее форм, связанных с агрессивным поведением, в том числе в сетевом общении, позволит со временем выработать способы регулирования взаимодействия людей в публичном пространстве, которым сегодня являются и медиа, и интернет.

Результаты и обсуждение

Чтобы понять суть хейта, необходимо учесть в первую очередь, что это коммуникативный феномен, о чем свидетельствует лексическая сочетаемость данного слова: *ответить на хейт*, (*обрушился*) *шквал хейта*, (*накрыла*) *волна хейта*, *объекты хейта*, *хейт пользователей*, *воспринимать хейт*, *контролировать хейт*, *отношение к хейту*, *участие в хейте*, *получить порцию хейта*, *сетевой хейт*, *безнаказанный хейт* и др. – т. е. очевидно, что хейт осуществляется в процессе взаимодействия коммуникантов, поэтому есть объекты хейта, которых может «накрыть волной хейта» или они могут получить «порцию хейта» и которые «отвечают (или не отвечают) на хейт», он происходит в определенном месте, например в социальных сетях, при участии пользователей и т. д. Таким образом, на основе анализа лексической сочетаемости слова *хейт* и его производных само явление можно представить как модель коммуникации, которая в упрощенном виде будет выглядеть следующим образом: в ней есть коммуниканты (*хейтер* и объект хейта), которые осуществляют определенные действия (*хейтят*, *отвечают на хейт*), используя соответствующий язык (*хейт-спич*) в определенном пространстве (*сетевой хейт*).

Попробуем спроецировать эту модель коммуникации на ситуацию, в которой люди испытывают ненависть. Есть участники ситуации, которые испытывают чувство ненависти (*ненавистник* (*ненавистница*)) ‘тот, кто исполнен ненависти к кому-чуждому-л.’ [20, с. 456]), и объект ненависти, для которого есть только устаревшая номинация *ненавистник* ‘устар. тот, кого ненавидят, к кому испытывают чувство ненависти’ [18]. Они *ненавидят* ‘испытывать ненависть к кому-, чему-л.’ [20, с. 456]) и *ненавистничают* ‘разг. испытывать чувство ненависти; вести себя как *ненавистник*’ [20, с. 456]). Последний глагол может обозначать определенную манеру поведения, которая характеризуется прилагательным *ненавидящий* ‘выражающий ненависть, исполненный ненависти’ [20, с. 456], например: *ненавидящий* **взгляд**. Он *посмотрел на старуху в упор такими ненавидящими глазами*, что та, *трепеща*, немедленно *скрылась* (Казакевич. Весна на Одере) [20, с. 456], и *ненавистный* ‘выражающий ненависть, исполненный ненависти’ [20, с. 456], например: *Какое-то злое ощущение прошло, наконец, по лицу Настасьи Филипповны; взгляд ее становился упорен, тверд и почти ненавистен* (Достоевский. Идиот) [20, с. 456]. Возможно осуществление действий, которые характеризуются наречием *ненавистно* ‘нареч. к *ненавистный* (во 2 знач.: ‘выражающий ненависть, исполненный ненависти’)’ [20, с. 456], например: – *Желаю, чтобы сдох поскорей!* – *ошалело и ненавистно* *закри-*

чал Егор, прижимая к груди кулаки (Е. Мальцев. Войди в каждый дом) [20, с. 456].

В коммуникативной модели «ненависть» мы видим практически те же компоненты, что и в модели «хейт». Однако в первой модели не выявляется пространство, в котором может «осуществляться» ненависть, а во второй модели оно есть: место для хейта – это социальные сети (*сетевой хейт*), поэтому хейт можно организовать, принять в нем участие: *Меган Маркл, выйдя замуж за принца Гарри, стала объектом хейта, участие в котором приняли все: и королевская семья, и СМИ, и простые британцы* (Cosmopolitan, 15.03.2021) [15], но в русском языке нет выражений «организовать ненависть», «принять участие в ненависти».

Здесь мы подошли вопросу о смысловых различиях в коммуникативных моделях проявления хейта и ненависти. Для ответа на него необходимо выявить, насколько эквивалентны лексемы *хейт* и *ненависть*, которые, судя по речевой практике, рассматриваются носителями русского языка как синонимы. Для этого, во-первых, проанализируем лексикографическое описание слова *ненависть* и его употребление в разных видах дискурса, а во-вторых, на основе контекстного анализа примеров употребления слова *хейт* и его производных составим дефиницию данной лексики для словаря.

Обобщая лексикографические описания лексики *ненависть* в толковых словарях русского языка, можно составить следующее определение: «чувство сильнейшей вражды, неприязни, злобы» [20, т. 2, с. 456; 21, с. 628; 22, с. 985; 23, с. 512 и др.]. Важно отметить, что интегральной в значениях всех слов является сема «чувство». В психологическом словаре также ключевым компонентом в определении термина *ненависть* является понятие «чувство» («чувство, сопровождающееся крайне выраженным, агрессивно-отрицательным отношением человека к кому-либо или чему-либо, а также отчетливо выраженным желанием нанести вред, причинить неприятности соответствующему объекту» [24, с. 240]). Оно же избыточно используется в словосочетании *чувство ненависти*. В свою очередь полисемант *чувство* практически во всех значениях, зафиксированных словарями, включает семы, связанные с психической, внутренней жизнью человека, например: «способность ощущать, воспринимать», «состояние», «психофизическое ощущение», «внутреннее психическое состояние», «способность переживать» и др., следовательно, ненависть – это внутреннее состояние, ощущение человека. Его можно описать, выявив основные семантические характеристики на основе анализа примеров употребления данной языковой единицы в речи. Мы установили, что в текстах актуализируются следующие семантические компоненты:

«всеобъемлющее чувство»: *Ненависть – фатальное чувство, такое же, как любовь, но со знаком минус. Ненависть – как эпидемия. Охватывает все пространство и не знает границ* (В. Токарева. Своя правда // «Новый Мир», 2002) [14];

«чувство, похожее на болезнь»: *Эта ненависть приходила волнами, как зубная боль* (А. Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013) [14];

«нестерпимое, сжигающее чувство»: *Убить, потому что ненависть к ней стала нестерпимой!* (А. Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998) [14];

«формирующееся в определенных условиях чувство»: *Сейчас, когда она стала взрослой женщиной, детское чувство оскорбления переросло в ненависть* (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве 1994) [14];

«взаимное чувство»: *Взаимная ненависть предопределена извечным геополитическим противостоянием двух миров...* (неизвестный. Убийство прекрасной теории // «Огонек», 2016) [14];

«неясное, тайное, скрытое чувство»: *Кто умел читать в царском взоре, тот прочел бы в нем теперь скрытую ненависть и удовольствие видеть врага своего униженным; но поверхностному наблюдателю выражение Иоанна могло показаться благосклонным* (А. К. Толстой. Князь Серебряный, 1861–1863) [14];

«чувство, обусловленное завистью»: *Я ей так завидовал, вся моя ненависть была от зависти к ней* (Н. Турицына. Вещественные доказательства // «Бельские просторы», 2018) [14].

Анализ атрибутивных коллокаций также подтверждает, что ненависть относится преимущественно к сфере внутренней жизни человека и характеризуется интенсивностью проявления признака, поскольку она может быть *нестерпимой, нарастающей, горячей, звериной, открытой, бешеной, неистовой, лютой, кровожадной, страстной, неодолимой* и др. и скрытым ее характером: *отстоявшаяся, затаенная, тихая, темная, сосредоточенная* и др.

В то же время у ненависти выявляются социальные характеристики. Она может быть:

«справедливая или несправедливая»: *Родовитые родственники Вити по материнской линии считали эту ненависть вполне справедливой, потому что тоже считали, что курица вкуснее котлет, а отнюдь не наоборот, но одобряли Витю чисто внутренне, в спор никогда не вмешиваясь, да и как они могли вмешаться, если ни они к Вите с отцом, ни отец с Витей к ним в гости не ходили и по телефону друг с другом не разговаривали* (Б. Буянов. Про Аглаю Гуслякову // «Волга», 2013) [14]; *К слову, эти слова я вынес в заголовок в «Советском спорте» несколько лет назад, когда Фишер был арестован японской полицией и ему грозила выдача властям*

США с перспективой 10-летней отсидки: формально за недоплаченные налоги, фактически за открытую, резкую и, откровенно говоря, несправедливую **ненависть** к своей родине, приютившей в трудные минуты его родителей (Я. Дамский. Шахматы... // Советский спорт, 01.19.2008) [14];

‘коллективная’: «Малена» эксплуатирует мечты подростка – единственный и неповторимый Ты, кто, несмотря на **ненависть** целого города, сможет утешить взрослую женщину, и не абы какую – а саму Моника, собственной персоной.) (коллективный. Форум: Взрослые фильмы о детях Топ-10, 2013) [14].

Кроме того, у ненависти есть не только личные причины: Как малы мысли о сапогах, о брошенной собачонке, мысль об избе в глухой деревеньке, **ненависть** к товарищу, отбившему девчонку... (В. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1, 1960) [14], но и социальные, среди которых, например:

‘**классовые**’: Помню, как года три назад Петр Авен убеждал меня, что, напротив, **ненависть** к состоятельным гражданам отступает, в обществе идет оздоровительный процесс к принятию нового социального слоя... (Е. Семенова. Олигарх без галстука // Аргументы и факты, 2003.01.29) [15];

‘**национальные**’: Однако **ненависть** к евреям не утихла и после арабского объединения под знаменем ислама (Р. Нудельман. Тайны вечных книг: ученые исследуют Коран // «Знание – сила», 2003) [14];

‘**социально-исторические**’: **Ненависть** ко всему советскому оборачивалась в итоге пренебрежительным отношением ко всему русскому (А. Айлисли, писатель: «Я хотел сжечь свои книги...» // Известия, 2002.08.14) [15].

Ненависть может стать объектом приложения усилий, поскольку ее можно:

‘**воспитать или вырастить**’: **Ненависть** к России воспитывают средства массовой информации (коллективный. Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? 2008–2011) [14]; Свою **ненависть** бабка пестует, как ученик на уроке химии вырачивает кристаллы сульфата меди (Герман Бер. Сулико // «Волга», 2015) [14];

‘**накопить**’: Фраза, брошенная мне в лицо, была давно придумана, и в ней были **ненависть** и презрение, накопленные месяцами и, может быть, даже годами (Ю. Трифонов. Предварительные итоги, 1970) [14];

‘**глубоко укоренить**’: Сия **ненависть** так глубоко в сердце моем вкоренилась, что, думаю, по смерти не истребится (Д. И. Фонвизин. Отрывки из дневника четвертого заграничного путешествия, 1786–1787) [14];

‘**спрятать**’: Здесь есть и 20-летние мудрецы, которые тотчас гасят свой фонарь и прячут **не-**

нависть к людям и равнодушие к жизни под философскую эпанчу, как скоро перед ними блеснет луч прекрасного взора (И. А. Гончаров. Хорошо или дурно жить на свете? 1841) [14];

‘**испытывать к обидчику**’: В двух шагах от него стоял босыми ногами на песке Артур, и глаза его горели как у безумного. – Пнашиел ты!.. – сказал маленький рыболов задумчиво, вложив в эти слова всю свою **ненависть** к растлителю, но тот будто и не слышал. – Упустишь ведь! Ты же не знаешь, как его тащить, – застонал студент (А. Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000) [14];

‘**вызвать к себе**’: Хитрым и вкрадчивым умом умела она приобрести любовь своих господ и **ненависть** всего дома, которым управляла самовластно (А. С. Пушкин. Арап Петра Великого (1828) [14];

‘**разжигать**’: В ней, кроме того, говорилось о том, что не нужно оскорблять других людей, распространять о них порочащую информацию и разжигать **ненависть** на любой почве (А. Стейнберт. Молчание ребят // lenta.ru, 2016.09.03) [14].

Объектами ненависти могут быть как живые существа (**ненависть** к угнетателям, богатым людям, олигархам, евреям, убийцам, колорадам, большевикам, мужчинам, женщинам, сестре, отцу, инородцам, интеллигенции, коллегам и др.), так и отвлеченные категории (**ненависть** к советскому, нэпу, рабству, крепостному праву, иудейству, Западу, режиму, стране, работе, учебному заведению и др.).

В русском языке отсутствуют однословные дериваты, являющиеся речевыми маркерами ненависти, однако есть описательные выражения: лексика ненависти, язык ненависти, риторика ненависти.

Таким образом, если на основе проанализированных материалов из толковых словарей дополнить описание семантики слова **ненависть** характеристиками, актуализирующимися в речи носителей русского языка, то мы получим следующий «портрет» лексемы и стоящего за ней понятия:

НЕНАВИСТЬ – это чувство всеобъемлющее, похожее на болезнь, мучающую человека, по отношению к кому-либо (обидчику, жене, начальнику, соседу и под.) или чему-либо (стране, власти, школе и под.), обусловленное классовыми, национальными, социально-историческими или личными причинами, имеющее скрытую, тайную форму или выражающееся в поведении человека, которое сопровождается вербальными и невербальными сигналами (речи, взгляд, жесты и др.), демонстрирующими крайне отрицательное отношение к объекту.

Используя методы дискурсивного, интерпретационного и компонентного анализа, опишем по-

добным образом лексему *хейт*. Хейт репрезентируется в первую очередь как внешнее проявление отношения человека или группы людей к кому-либо, поэтому он выражается посредством **негативных эмоций**: «*Меня проклинаят*»: Карпович шокировал *хейт* из-за развода Прилучного и Муцениеце (это вызвало крайне негативные эмоции у многочисленных поклонниц Прилучного по отношению к разлучнице. На Мирославу обрушился поток *хейта*) (Cosmopolitan, 04.11.2020) [15], **отрицательных коммуникативных действий** в адрес объекта хейта, которые отражают неприязнь: *И волна интернет-хейта, окатившая певицу в связи с треком для «Евровидения», отлично это подтверждает. Острую неприязнь того же ксенофобского и патриархального колена может вызвать и «Нарру End»* (Коммерсантъ Weekend, № 11, 09.04.2021, с. 30) [15].

Большая часть примеров с лексемой *хейт* репрезентирует значение внешнего, демонстративного, публичного отношения, например через:

негативные комментарии: «*Хейт за смелость*», или *Бодипозитив по-русски* <...> Сегодня, когда мы все на виду и ведем социальные сети, любой может столкнуться с негативными комментариями в адрес внешности (Коммерсантъ Санкт-Петербург, 01.02.2021) [15];

недовольство: *Недовольных всегда было и будет много – это не должно быть тормозом в работе. Вот представь себе, в каком хейте целых государств живет великий комик и сатир Саша Барон Козн* (Коммерсантъ Weekend, № 39, 20.11.2020, с. 2) [15];

возмущение: *Наша колумнистка Екатерина Попова рассказывает, почему новые обложки британского Cosmo с полными женщинами вызвали столько возмущения и по каким причинам модели plus size продолжают оставаться объектами хейта* (Cosmopolitan, 20.01.2021) [15];

осуждение: «*Я не в силах контролировать хейт*»: мать Кендалл Дженнер о скандальной вечеринке. 64-летняя Крис Дженнер (Kris Jenner) заступилась за 24-летнюю дочь. Она заявила, что Кендалл Дженнер (Kendall Jenner) несправедливо осудили (Cosmopolitan, 03.11.2020) [15];

оскорбление: «*Я днице?! Ты меня оскорбила!*»: Ольга Бузова гневно ответила на *хейт* Самбурской (Cosmopolitan, 04.12.2020) [15];

травлю: «*Устали от хейта*»: Евгения Медведева призвала прекратить травлю фигуристок (Cosmopolitan, 14.12.2019) [15].

Хейтинг может осуществляться по любому самому незначительному поводу («*Зато попа красивая*»: Кайли Дженнер ответила на *хейт* из-за аномального пальца. Cosmopolitan, 05.03.2020 [15]),

служить средством рекламы (*Без хейта нет и love'a! Чем больше комик дает поводов для троллинга, тем больше он комик. Cosmopolitan, 10.07.2019 [15]*) и восприниматься его объектами лояльно (*Инстадива заявила, что она лично научилась воспринимать хейт без лишних переживаний. Cosmopolitan, 04.12.2020 [15]*) и даже положительно (*Опыта общения со специалистами и хейтерами прибавилось. Сегодня хочется, чтобы побольше хейтили. Это только заряжает. Матч с Сербией – точка отправления. Именно после того хейта стал адекватно относиться, зарядился зимой от этого. Это была отправная точка. RT на русском, 2021 [15]*). Более того, в 2020–2021 годах в СМИ появилась серия публикаций, см., например, публикации в «Российской газете» или «RT на русском», в которых хейтинг рассматривается как новая сфера профессиональной деятельности. Так, появление хейтеров можно заказать: *Многие маркетологи говорят, что, если хейтеры пришли, это очень хорошо. Они, наоборот, заказывают приход таких хейтеров* (RT на русском, 2021) [15]; хейту посвящаются передачи: *В очередном выпуске, опубликованном на YouTube-канале «Футбольный хейт», специалист признался, что предпочитает общаться с журналистами мужского пола, так как женщины не разбираются в футболе. <...> «Звонят девушки, начинают брать интервью. Я говорю: «А мужчин нет у вас там?» Мужчины уже футболом не занимаются?» – сказал Кобелев в очередном выпуске шоу «Футбольный хейт»* (RT на русском, 2021) [15]; он рассматривается самими хейтерами как профессиональная деятельность: «*С каждого аккаунта приходится писать лично*»: RT поговорил с человеком, который называет себя **профессиональным хейтером** (RT на русском, 2020) [15]; *Когда они [психологи МГУ] начали разбираться, как в одном из городов в депутаты прошел взяточник (это была для него индальгенция от тюрьмы), они вышли на след хейтеров. Хитрец нанял имиджмейкеров, они вокруг него возвели нимб благодетеля-строителя дорог, а нанятые хейтеры нашли у многодетного отца «не ту ориентацию». В результате про коррупцию все забыли* (В. Емельяненко. Как противостоять хейтерам в Сети // Российская газета, 03.03.2021) [15]. В последнем случае профессиональная деятельность используется в мошеннических целях, как и в следующем примере, где хейт применяется как инструмент кибермошенников: **Фиш-хейт**. Group-IB раскрыла новую схему мошенничества, направленную на пользователей популярных социальных сетей (Российская газета, 2021) [15].

Градация оттенков значения слова свидетельствует о разной степени выражения отношения, от

негативных комментариев до травли, но это всегда определенные действия, которые направлены на объект в публичном пространстве, чаще всего социальных сетей, поскольку сегодня это основная площадка для самовыражения. Публичный характер хейта обусловил и появление производных номинаций: *хейт-спич* (*Хейт-спич, неполиткорректные высказывания – с этими вещами у нас борются практически так же яростно, как на политкорректном Западе. Коммерсантъ FM, 24.07.2012 [15]*), *хейт-дискурс* (*Поразительный фильм – не только триллер о последних 10 годах хейт-дискурса в интернете, не только комедия о политтехнологиях и выборах и не только драма о чудовище Франкенштейна, в которой произведение искусства начинает жить своей жизнью и превращается в монстра. Коммерсантъ Weekend, № 25, 31.07.2020, с. 5 [15]*), *хейт-крайм* (*Это не просто определить в политкорректной Европе, где много спорят, скажем, о грани между свободной критикой политиков или общественных деятелей и хейт-краймом – «преступлениями ненависти» (понятие включает в себя расизм и антисемитизм). Простой пример: из-за обвинений в антисемитизме, в том числе сетевом, лейбористская партия Британии в серьезнейшем кризисе, по сути – на грани раскола. Огонек, № 9, 11.03.2019, с. 22 [15]*).

Более того, явление хейта амбивалентно: он не только демонстрирует негативное отношение к объекту, но и становится объединяющим основанием для *хейт-групп* (*После нескольких публикаций RT о травле в интернете мы предложили участникам хейт-групп в соцсетях дать нам интервью. RT на русском, 25.02.2020 [15]*), *хейт-кампаний* (*Хотя бы потому, что простым способом получить этот лайк оказалось участие в коллективном осуждении людей или явлений, и вместо прекрасного единения вообще мы теперь наблюдаем единение в хейт-кампаниях. Коммерсантъ Weekend, № 28, 04.09.2020, с. 3 [15]*) и *хейт-шоу* (*Резидент Comedy Club на ТНТ Тимур Батрутдинов и один из самых завидных женихов страны стал героем хейт-шоу «Прожарка» на телеканале ТНТ4. Cosmopolitan, 10.07.2019 [15]*).

Составляя квалификационную дефиницию, включающую родовидовые характеристики исследуемого слова, выявленные на основе анализа контекстов, можно сформулировать следующее словарное определение:

ХЕЙТ – это неприязненное, негативное отношение к кому-либо, выражающееся публично, например в социальных сетях или СМИ, в форме высказываний, мемов и других инструментов представления крайне отрицательного мнения в адрес объекта.

Заключение

Таким образом, с одной стороны, и ненависть, и хейт содержательно репрезентируют крайне отрицательное отношение к объекту, однако есть существенные различия. Ненависть – сильное чувство, прежде всего личное, даже если оно обусловлено социокультурными причинами. Чувство ненависти традиционно относится к негативным, поэтому его принято скрывать (*Ненависть к людям появляется у типов или очень умных, но злобных, или у очень глупых – и опять-таки при этом злобных. А. Слаповский. Гибель гитариста, 1994–1995; ...любые дела делать кое-как – с озлоблением и в состоянии крайнего раздражения на себя, на предмет своего труда, которое, в конце концов, переросло каждый раз в ненависть к себе, привычно срываемую на окружающих. М. Палей. Поминование, 1987 [14]*). Ненависть разрушительна, что осознается и самим человеком, который ее испытывает (*Не хочу выяснять отношения с теми, кто уже не сможет мне ответить. Ненависть меня разрушает. Сейчас идут в наших театрах спектакли, и даже очень талантливые, от которых исходит разрушительная энергия. Ф. Чеханков. Ненависть меня разрушает // «Витрина читающей России», 2002.09.13; Человека физически убивает не только пуля или болезнь; физически человека разрушает и его нравственное состояние: зависть, ненависть, горечь, злоба отравляют человека не только душевно, но и телесно. Митрополит Антоний (Блум). Страстная седмица, 1980; И замечали люди – где ненависть, там скорей умирали. В. Гроссман. Все течет, 1955–1963 // Октябрь, 1989 [14]*). Ненависть не публична, ее проявления чаще всего произвольны (*Он поднял на меня свои бежевые глаза, и вдруг на мгновение в них сверкнула такая неистовая ненависть, что я отшатнулась. И. Грекова. В вагоне, 1983; Но, видимо, все-таки что-то недоброе почуял в этой безропотной и молчаливой служанке сам хозяин – может, взгляд «не тот» перехватил, а может, просто нутром почувствовал ее ненависть. Л. Аркадьев кинодраматург. Она казнила палача // Труд-7, 2000.07.14 [14]*), это чувство, которое не принято демонстрировать в межличностном непосредственном взаимодействии, поскольку в таком случае нарушается принцип кооперативного общения. Кроме того, судя по речевому употреблению, ненависть испытывают по отношению к тому, что является очень важным для человека (*В этих местах, именуемых СИЗО, культивируют лишь озлобление, ненависть и бессознательный протест против всего, что олицетворяет власть и систему правоохранительных органов. И. Насонов. Съели тараканы черного коня // Труд-7, 2000.10.03; Но после смерти матери отец женился на злой и*

жестокой женщине, и **ненависть** к мачехе заставила Александра покинуть Англию. М. Зарытовская. Ивановы, помнящие родство // Труд-7, 2000.08.31 [14]).

Явление хейта в современной коммуникации – это, на наш взгляд, культивирование агрессивного поведения, причем всегда намеренного, в отношении лица, с которым хейтер чаще всего не знаком лично. Хейт – это новый тип коммуникации, в котором может участвовать любой член общества, если он пользователь социальных сетей, при этом хейтинг может осуществляться по разнообразным поводам, использоваться как инструмент рекламы, быть профессиональным занятием и восприниматься негативно, положительно и нейтрально его объектами. Данный феномен требует дальнейшего исследования, и в том числе изучения требует лексика, связанная с явлением хейта, поскольку «вся-

кое новое слово выражает и отражает сдвиги общественного сознания в целой системе мыслей, представлений и оценок. Поэтому-то в новом слове прежние признаки и мысли, прежнее понимание и оценка предмета решительно преобразуются» [25, с. 254].

Лексемы *ненависть* и *хейт* с точки зрения семантического объема, на наш взгляд, нельзя рассматривать как эквивалентные. Различия их семантики должны найти отражение в практике лексикографирования, поскольку сужение объема толкования новых слов может создавать искаженное представление у носителей языка, не знакомых с новым языковым фактом. И если слово *ненависть*, возможно, не нуждается в семантической конкретизации в лексикографических источниках, то *хейт* как новая субстандартная единица требует подробного описания.

Список литературы

1. Голикова Т. А. Лингвокультурологический словарь заимствований современного русского языка. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2021. 484 с.
2. Дьяков А. И. Словарь английских заимствований русского языка. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2010. 588 с.
3. Захаренко Е. Н. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2008. 1040 с.
4. Катлинская Л. П. Толковый словарь новых слов и значений русского языка: около 2 000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2008. 380 с.
5. Крысин Л. П. 1000 новых иностранных слов: справочное издание. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 320 с.
6. Левикова С. И. Большой словарь молодежного сленга. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 926 с.
7. Морковкин В. В., Богачёва Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка. М.: Словари XXI века, 2017. 1456 с.
8. Музрукова Т. Г., Нечаева И. В. Популярный словарь иностранных слов: Около 5 000 слов. М.: Азбуковник, 2002. 494 с.
9. Новиков В. И. Словарь модных слов: языковая картина современности. М.: Словари XXI века, 2018. 351 с.
10. Окунцова Е. А. Новейший словарь иностранных слов: около 5 000 слов и словосочетаний. М.: Айрис-пресс, 2009. 510 с.
11. Словарь языка интернета.ru / под ред. М. А. Кронгауза. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 288 с.
12. Толковый словарь русского языка начала XXI века / под ред. Г. Н. Складчиковой. М.: Эксмо, 2008. 1136 с.
13. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.
14. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 22.05.2021).
15. МА – материалы, собранные авторами.
16. Hate // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/hate?q=Hate> (дата обращения: 22.05.2021).
17. Вертинская О. М. Лайки и хейты: новые знаки новой реальности // Свое vs чужое в дискурсивных практиках современного русского языка. Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. Иммануила Канта, 2019. С. 96–108.
18. Щетинина А. В. Ватник, брексит и крымшай: к вопросу о лексикографировании новых слов с семантикой единения и вражды // Научный диалог. 2021. № 3. С. 139–155. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-139-155
19. Жадунцова Н. В., Коваль Е. А. Риторика ненависти и свобода слова: возможно ли ограничение риторики ненависти в публичном дискурсе? // Век информации. 2018. №2-2. С. 216–218.
20. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 702 с.; Т. 2. 732 с.
21. Большой толковый словарь русского языка / Ин-т лингвист. исслед.; авт., сост., глав. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 1998. 1535 с.
22. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1950–1965. Т. 7. 1958. XVI с., 1468 стб.
23. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.

24. Немов Р. С. Психологический словарь. М: ВЛАДОС, 2007. 560 с.
25. Виноградов В. В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 5–36.

References

1. Golikova T. A. *Lingvokul'turologicheskiy slovar' zaimstvovaniy sovremennogo russkogo yazyka* [Linguoculturological dictionary of borrowings of the modern Russian language]. Moscow, Berlin: Direkt-Media Publ., 2021. 484 p. (in Russian).
2. D'yakov A. I. *Slovar' angliyskikh zaimstvovaniy russkogo yazyka* [Dictionary of English borrowings of the Russian language]. Novosibirsk, Novosibirskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 2010. 588 p. (in Russian).
3. Zakharenko E. N. *Novyy slovar' inostrannykh slov: svyshe 25 000 slov i slovosochetaniy* [New dictionary of foreign words: over 25,000 words and phrases]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008. 1040 p. (in Russian).
4. Katlinskaya L. P. *Tolkovyy slovar' novykh slov i znacheniy russkogo yazyka: okolo 2 000 slov* [Explanatory dictionary of new words and meanings of the Russian language: about 2000 words]. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2008. 380 p. (in Russian).
5. Krysin L. P. *1 000 novykh inostrannykh slov: spravochnoye izdaniye* [1000 new foreign words: reference edition]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2009. 320 p. (in Russian).
6. Levikova S. I. *Bol'shoy slovar' molodezhnogo slenga* [Big dictionary of youth slang]. Moscow, FAIR-PRESS Publ., 2003. 926 p. (in Russian).
7. Morkovkin V. V., Bogacheva G. F., Lutsкая N. M. *Bol'shoy universal'nyy slovar' russkogo yazyka* [Big universal dictionary of the Russian language]. Moscow, Slovare XXI veka Publ., 2017. 1456 p. (in Russian).
8. Muzrukova T. G., Nechayeva I. V. *Populyarnyy slovar' inostrannykh slov: Okolo 5 000 slov* [Popular dictionary of foreign words: About 5 000 words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2002. 494 p. (in Russian).
9. Novikov V. I. *Slovar' modnykh slov: yazykovaya kartina sovremennosti* [Dictionary of fashionable words: the linguistic picture of modernity]. Moscow, Slovare XXI veka Publ., 2018. 351 p. (in Russian).
10. Okuntsova E. A. *Noveyshiyy slovar' inostrannykh slov: okolo 5 000 slov i slovosochetaniy* [The Latest dictionary of foreign words, about 5,000 words and phrases]. Moscow, Ayris-press Publ., 2009. 510 p. (in Russian).
11. *Slovar' yazyka interneta.ru*. Ed. M. A. Krongauz [Language Dictionary Internet.ru. Ed. by M. A. Krongauz]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2016. 288 p. (in Russian).
12. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka*. Ed. G. N. Sklyarevskaya [Explanatory dictionary of Russian language of the early twenty-first century. Ed. by G. N. Sklarevskaya]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 1136 p. (in Russian).
13. Shagalova E. N. *Samyy noveyshiyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka XXI veka: ok. 1500 slov* [The newest explanatory dictionary of the Russian language in XXI century: approx. 1500 words]. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2011. 413 p. (in Russian).
14. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [National corpus of the Russian language] (in Russian). URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (accessed 22 May 2021).
15. MA – *Materialy, sobrannyye avtorami* [Materials collected by the authors] (in Russian).
16. Hate. *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/hate?q=Hate> (accessed 22 May 2021).
17. Vertinskaya O. M. Layki i kheyty: novye znaki novoy real'nosti [Likes and haits: new signs of a new reality]. *Svoye vs chuzhoye v diskursivnykh praktikakh sovremennogo russkogo yazyka* [Own vs alien in the discursive practices of the modern Russian language]. Kaliningrad, Baltiyskiy federal'nyy universitet imeni Immanuila Kanta Publ., 2019, pp. 96–108 (in Russian).
18. Shchetinina A. V. Vatnik, breksit i krymnash: k voprosu o leksikografirovani novykh slov s semantikoy yedineniya i vrazhdy [Lexicography of New Words with the Semantics of Unity and Enmity]. *Nauchnyi dialog*, 2021, no. 3, pp. 139–155. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-139-155 (in Russian).
19. Zhadunova N. V., Koval' E. A. Ritorika nenavisti i svoboda slova: vozmozhno li ogranicheniye ritoriki nenavisti v publichnom diskurse? [Hate speech and freedom of speech: is it possible to limit the rhetoric of hatred in public discourse?]. *Vek informatsii – The Information Age*, 2018, no. 2-2, pp. 216–218 (in Russian).
20. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Moscow, Russkiy yazyk; Poligrafresursy Publ., 1999 (in Russian).
21. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Avt., sost., glav. red. S. A. Kuznetsov [A large explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg, NORINT Publ., 1998. 1535 p. (in Russian).
22. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. Tom 7.* [Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 volumes. Vol. 7]. Moscow, Leningrad, Izd. AN SSSR Publ., 1958, XVI p. 1468 stb. (in Russian).
23. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklucheniye svedeniy o proiskhozhdenii slov*. Ed. N. Yu. Shvedova [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words. Ed. N. Yu. Shvedova]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011. 1175 p. (in Russian).
24. Nemov R. S. *Psikhologicheskiy slovar'* [Psychological dictionary]. Moscow, VLADOS Publ., 2007. 560 p. (in Russian).

25. Vinogradov V. V. Slovo i znachenije kak predmet istoriko-leksikologicheskogo issledovaniya [Word and meaning as a subject of historical and lexicological research]. *Voprosy yazykoznanija – Voprosy Jazykoznanija* (Topics in the study of language), 1995, no. 1, pp. 5–36 (in Russian).

Информация об авторах

А. В. Щетинина, кандидат филологических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (пр. Ленина, 51, Екатеринбург, Россия, 620075).

А. С. Семёхина, лаборант-исследователь, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (пр. Ленина, 51, Екатеринбург, Россия, 620075).

Information about the authors

A. V. Shchetinina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (pr. Lenina, 51, Yekaterinburg, Russian Federation, 620075).

A. S. Semekhina, Research Assistant, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (pr. Lenina, 51, Yekaterinburg, Russian Federation, 620075).

Статья поступила в редакцию 03.09.2021; принята к публикации 20.12.2021

The article was submitted 03.09.2021; accepted for publication 20.12.2021